

Для лучшаго развитія дѣла Управление раздѣлило Имперію на 12 районовъ и командировало въ каждый районъ инспектора и нѣсколько ревизоровъ, спеціальная задача которыхъ широкая организація страхового дѣла путемъ инструктированія чиновъ берегательныхъ кассъ, подбора постоянныхъ посредниковъ во всѣхъ слояхъ населенія, популяризаціи идеи страхованія жизни.

Казанская губернія входитъ въ Саратовскій страховой районъ, обнимающій Среднее и Нижнее Поволжье, и организація Государственнаго страхованія жизни въ ней поручена ревизору А. А. Орлову.

Въ виду того, что Управленіемъ Госуд. сберег. кассами въ основу положенъ принципъ децентрализаціи, что въ большинствѣ случаевъ на должности инспекторовъ и ревизоровъ сно пригласило специалистовъ изъ частныхъ страховыхъ обществъ, что оно широко проводитъ культурное и идейное дѣло, построенное на здоровыхъ началахъ и имѣющее большое экономическое значеніе для населенія, его можно только привѣтствовать и пожелать ему полного успѣха.

А. А. Орловъ.

Николай Александровичъ Воронцовъ,

преподаватель Казанской Духовной Семинаріи и протоіерей Петропавловскаго собора († 10 февраля 1916 г.)¹⁾.

Въ постоянной усердной и успѣшной²⁾ работѣ незамѣтно прошли для Николая Александровича три первыхъ студенческихъ года и наступилъ четвертый, когда нужно было выбрать тему для кандидатской диссертациі, чтобы застѣть за нее со всей энергіей молодости и сознаниемъ близкаго конца учебной жизни. Ощущая въ себѣ непреодолимое влеченіе къ пастырскому служенію, Нико-

---

¹⁾ Продолженіе. См. №№ 31—32.

²⁾ Учился Николай Александровичъ въ Академіи прекрасно, занимая въ разрядномъ спискѣ 2-е мѣсто, а съ I на II курсъ перешелъ даже первымъ. (Протоколъ засѣданій Совѣта Каз. Д. Акадсм. 1895 г. стр. 184, 1897 г. стр. 188).

лай Александровичъ беретъ себѣ тему по Пастырскому богословію: «Блаженный Иеронимъ, какъ пастырь Церкви и учитель о пастырствѣ». Тема оказалась довольно не легкой, такъ какъ при разработкѣ ея приходилось основательно проштудировать всѣ безчисленныя творенія бл. Иеронима и при томъ не только переведенныя на русскій языкъ, но и тѣ, которыя и теперь еще ждутъ своего переводчика. Тѣмъ не менѣ молодой авторъ блестяще справился со своей задачей. Принявшись за работу еще на III курсѣ, основательно изучивъ свои обширные первоисточники и ознакомившись надлежащимъ образомъ съ русской и иностранной литературой о бл. Иеронимѣ, Николай Александров. далъ, прежде всего прекрасную біографію названнаго церковнаго писателя въ связи съ характеристикой его пастырскихъ писемъ. «Симпатичную сторону этой біографіи», читаемъ мы въ официальномъ отзывѣ преосвященнаго Антонія о диссертациі Николая Александровича¹⁾, «представляетъ собою то обстоятельство, что авторъ заботился не столько объ изложеніи подробностей внѣшней жизни бл. Иеронима, сколько о раскрытіи его внутренней настроенности и его пастырскаго и аскетическаго развитія. Конечно, наилучшимъ руководствомъ къ таковому жизнеописанію блаженнаго отца являются его собственныя письма и другія сочиненія, въ коихъ онъ ссылается на свою жизнь. Построя исторію послѣдней изъ подобнаго матеріала, нашъ авторъ справедливо называетъ ее автобіографіей бл. Иеронима и постоянно испещряетъ ее ссылками на письма и другія творенія этого писателя. Приводитъ авторъ и характеристику эпохи Иеронимовской». Рѣчь автора диссертациі рецензентъ называетъ «интересною, выводы дѣльными, наблюденія характерными». «Что касается до самаго изложенія, пишетъ далѣе рецензентъ, то оно было бы еще лучше, если бы было освобождено отъ нѣскольکو напыщенной витіеватости, виновникомъ которой является восторженное сочувствіе нашего автора къ своему ученому первоисточнику». Отзывъ заканчивается: «признавая автора вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія, пожелаемъ, чтобы ему дана была возможность довести до конца свою огромную учебную задачу въ качествѣ профессорскаго степендіата».

---

1) Отъ 15 іюня 1898 г.

19 мая 1898 г. студенты XXXIX курса Казанской Академіи сдали послѣдній экзаменъ и, такимъ образомъ, закончили свое ученіе. Это былъ, по словамъ преосвященнаго Антонія, тогдашняго ректора Академіи, выдающійся выпускъ академическихъ питомцевъ¹⁾, давшій шестнадцать магистрантовъ²⁾, изъ которыхъ четверо лучшихъ были оставлены при Академіи профессорскими стипендіатами. Въ этомъ-то выдающемся по успѣшности выпускѣ Николай Александровичъ занялъ второе мѣсто³⁾ и въ числѣ лучшихъ четверыхъ магистрантовъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ пастырскаго богословія⁴⁾.

20 мая, помолившись горячо въ академическомъ храмѣ, питомцы XXXIX курса задушевно простились со своей Alma mater и другъ съ другомъ⁵⁾, а затѣмъ постепенно разѣхались изъ Казани по роднымъ домамъ, чтобы немного отдохнуть предъ выступленіемъ на путь самостоятельной жизни и дѣятельности. Не уѣхалъ только въ родную Астрахань Николай Александровичъ: еще будучи на 1-мъ курсѣ, лишился онъ горячо любимаго страдальца⁶⁾ отца, послѣ чего Прасковія Николаевна переселилась изъ Астрахани въ Казань, чтобы быть поближе къ единственной своей отрадѣ на землѣ—двумъ сыновьямъ Николаю и Александру, тоже вскорѣ поступившему въ Академію. Удерживало Николая Александро-

---

1) См. заявленіе еп. Антонія Совѣту Академіи въ протоколахъ Совѣта за 1898 г. стр. 105.

2) Всего въ XXXIX курсѣ окончило 65 студентовъ: 16 магистрантами, 47 кандидатами богословія и двое со званіемъ дѣйствительныхъ студентовъ.

3) Первое мѣсто занялъ нынѣ здравствующій профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета Н. В. Петровъ (до августа 1912 г. состоялъ профессоромъ Академіи).

4) Кромѣ Ник. А. Воронцова, были оставлены профессорскими стипендіантами: Н. В. Петровъ—при кафедрѣ исторіи философіи, А. О. Преображенскій (о немъ см. выше, прим. 18)—при каф. церк. исторіи и И. М. Партскій—при кафедрѣ гомиластики.

5) Послѣдніе дни пребыванія студентовъ XXXIX курса въ Академіи художественно изображены въ статьѣ Н. А. Воронцова „окончаніе 1897/8 учебнаго года въ Казанской Духовной Академіи“ (Прав. собесѣдн. за 1898 г. Есть и отдѣльный оттискъ этой ст.).

6) Предсмертная, мучительная болѣзнь Александра Ив. Воронцова продолжалась цѣлыхъ 10 лѣтъ.

вича въ Казани и его положеніе профессорскаго стипендіата. Будущему профессору естественно хотѣлось быть ближе къ Академіи, ея бібліотекамъ и ея профессорамъ, тѣмъ болѣе, что стипендіатскій годъ онъ, повидимому, рѣшилъ посвятить переработкѣ своего курсоваго сочиненія въ магистерскую диссертацию. Впрочемъ, ученая кабинетная дѣятельность, очевидно, не соответствовала уже опредѣлившимся наклонностямъ юноши: его кипучая натура не могла удовлетвориться разработкой отвлеченныхъ научныхъ вопросовъ; полученные знанія ему хотѣлось скорѣе примѣнить къ жизни, хотѣлось ближе соприкоснуться съ православной народной массой, ей послужить въ дѣлѣ ея религіозно-нравственнаго усовершенствованія ¹⁾. Вскорѣ по окончаніи Академіи Николай Александровичъ выступаетъ въ качествѣ лектора на Казанскихъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ ²⁾, не оставляетъ онъ и проповѣдничества въ храмѣ Московскихъ чудотворцевъ, памятникомъ чего является его прекрасное привѣтствіе покойному архіепископу Казанскому Арсенію, впервые посѣтившему названный храмъ 5 окт. 1898 года ³⁾.

Осенью 1898 г. въ Казанской духовной семинаріи освободилась каедедра расколовѣдѣнія и обличительнаго богословія ⁴⁾, и Николай Александровичъ 12 ноября того же года сдѣлался преподавателемъ семинаріи. Такъ началась оффиціальная педагогическая дѣятельность Николая Александровича, продолжавшаяся въ теченіе 17 лѣтъ, до самой его кончины.—По общему отзыву всѣхъ,

---

¹⁾ Не это ли желаніе церковно-общественной дѣятельности воспріятствовало о. Николаю принять и иночество, мысль о которомъ у него одно время, несомнѣнно, была?

²⁾ Занятіе на курсахъ велось въ зданіи Казанской д. семинаріи съ 27 іюня по 5 августа 1898 г. („Изв. по Каз. еп. за 1898 г.“) и за свои усердные лекторскіе труды Николай Александровичъ удостоился (28 сент. 1898 г.) глубокой благодарности Казанскаго епарх. училищнаго совѣта.

³⁾ См. „Пятое октября 1898 въ церкви Московскихъ чудотворцевъ“ (Изв. по Каз. еп. за 1898 г.).

⁴⁾ За переходомъ занимавшаго ее В. И. Бѣликова, нынѣ благополучно здравствующаго ректора Казанской семинаріи, на каедедру церк. исторіи.

такъ или иначе соприкасавшихся съ семинаріей лицъ, это былъ замѣчательный преподаватель, пользовавшійся уваженіемъ и начальства, и сослуживцевъ, и особенно учениковъ. Онъ служилъ 17 лѣтъ и не пропустилъ ни одного урока, хотя, кромѣ семинаріи, у него (начиная со второго года службы) былъ приходъ. Даже болѣзнь не могла воспрепятствовать ему явиться на уроки. «Прежде всего нужно исполнять свой долгъ, а потомъ заботиться о своемъ здоровьи»¹⁾, заявилъ онъ за четыре дня до смерти, когда ему замѣтили въ семинаріи, «что ему не слѣдовало бы являться на уроки»²⁾.

Блестящій ораторъ, проявившій, какъ мы уже видѣли, свои способности въ этомъ отношеніи еще на студенческой скамьѣ, человѣкъ, широко начитанный и хорошо освѣдомленный въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ знанія, къ тому же отъ природы надѣленный необыкновенной памятью, новый преподаватель поражалъ на своихъ урокахъ и учениковъ и случайныхъ высокопоставленныхъ посѣтителей класса. Не удивительно, что ревизовавшій въ 1903 г. Казанскую семинарію д. с. с. М. И. Савваитскій счелъ своею обязанностью выдѣлить Николая Александровича изъ ряда его сослуживцевъ. «Составъ преподавателей», писалъ г. Савваитскій въ своемъ отчетѣ о Казанской семинаріи, «весьма удовлетворительный. Выдѣляются своими способностями, усердіемъ въ изученіи преподаваемыхъ наукъ и достигнутыми путемъ этого изученія основательными знаніями, а также правильными приѣмами преподаванія—преподаватели: Бѣликовъ³⁾, Юрасовъ⁴⁾, Сперанскій⁵⁾, священникъ Н. Воронцовъ и А. А. Воронцовъ⁶⁾; *послѣдніе двое отличаются, кромѣ того, особою живостью въ преподаваніи и даромъ рѣчи*»⁷⁾. Еще болѣе характерное упоминаніе о Николаѣ Александровичѣ мы находимъ въ отчетѣ того же г. Савваит-

1) И. А. Невзоровъ. „Памяти прот. Н. А. Воронцова“. Казан. телеграфъ“ 1916 г. № 6793. (См. прил.).

2) Ibid.

3) См. выше, прим. 48.

4) Преподаватель по кафедрѣ Св. Писанія.

5) Преподаватель по кае. философскихъ наукъ, съ 1905 г. инспекторъ классовъ Казанскаго (окружнаго) женск. училища дух. вѣд.

6) См. прим. 27.

7) Педагогич. дѣло Каз. д. семинаріи за 190³/₄ уч. г. № 21.

скаго, ревизовавшаго Казанскую семинарію въ январѣ 1912 г.: «Составъ преподавателей въ семинаріи, говоритъ здѣсь ревизоръ, можно признать вообще весьма удовлетворительнымъ; всѣ преподаватели относятся къ своему дѣлу съ должнымъ усердіемъ и серьезностью, каждый въ мѣру силъ своихъ и способностей; нѣкоторые изъ нихъ при основательномъ знаніи своихъ предметовъ выдѣляются, кромѣ того, особой живостью въ веденіи классныхъ занятій (г. Яблоковъ ¹⁾ и прот. Н. А. Воронцовъ) и ораторскимъ изложеніемъ своихъ уроковъ (прот. Н. А. Воронцовъ и его братъ А. Воронцовъ). Преподаватель—прот. Н. Воронцовъ выдѣляется замѣтной снисходительностью въ балловой оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ, но его блестящіе по изложенію уроки слушаются воспитанниками съ захватывающимъ интересомъ и легко ими воспринимаются» ²⁾. Много помогало Николаю Александровичу въ его преподавательской дѣятельности и то обстоятельство, что преподаваніе своихъ предметовъ онъ поставилъ на практическую почву, являясь не только преподавателемъ, но и миссіонеромъ. Такъ, въ цѣляхъ сообщенія своимъ питомцамъ навыка въ обличеніи раскольниковъ и иновѣрцевъ, Николай Александровичъ въ присутствіи воспитанниковъ V и VI классовъ семинаріи ведетъ въ праздничные дни публичныя собесѣдованія со старообрядцами, устраиваетъ также и частныя бесѣды въ собственной квартирѣ и при томъ не только со старообрядцами, но и съ католиками и лютеранами. Результатомъ такой дѣятельности являются нерѣдкія присоединенія къ Православію ³⁾, каковыя совершались Николаемъ Александровичемъ (по принятіи имъ священнаго сана) съ особой торжественностью и опять таки въ присутствіи учениковъ. Какое впечатлѣніе на семинаристовъ производила такая дѣятельность Николая Александровича, понятно само собой. Но чѣмъ особенно привлекалъ къ себѣ о. Николай сердца питомцевъ семинаріи, это своей гуманностью, ласковостью, привѣтливостью. Это былъ, по словамъ одного изъ сослуживцевъ покойнаго, «до крайности гу-

---

1) Преподаватель по кае. латинск. яз.

2) Педагогич. дѣло Казан. д. семин. за 1911—1912 уч. г. № 23.

3) Какъ значитъ въ формулярномъ спискѣ Н. А-ча имъ обращены въ Православіе 42 человекъ: крещены 4 еврея, 1 магометанинъ, 1 язычникъ и присоединены: 3 католика, 3 лютеранина и 30 старообр.

манный преподаватель», дѣйствовавшій «не страхомъ и прещеніями, а любовью и снисхожденіемъ» ¹⁾. На эту черту отношеній Николая Александровича къ ученикамъ, какъ мы видѣли, намекалъ въ своемъ отчетѣ и ревизоръ Савваитскій (см. выше), но особенно отѣнилъ ее одинъ изъ многочисленныхъ питомцевъ о. Николая А. И. Пактовскій ²⁾ въ своемъ надгробномъ словѣ почившему. «Безсиленъ языкъ», говорилъ г. Пактовскій, «перечислить тѣ добрыя дѣла, которыя оказалъ намъ почившій... Не стало пастьря—ходатая за насъ предъ Богомъ и людьми. Прости насъ за тѣ огорченія, которыя мы доставляли тебѣ. За твои добрыя дѣла нерѣдко мы, грѣшныя дѣти твои, оплачивали легкомысленными юношескими проступками. Твоя чисто отеческая любовь часто встрѣчала съ нашей стороны сыновнюю неблагодарность. Мы недостойны были тебя. Прости насъ» ³⁾! Это былъ дѣйствительно постоянный, энергичный и искусный ходатай за учениковъ, безбоязненно выступавшій за провинившихся и предъ инспекціей, и предъ правленіемъ, и даже, въ случаѣ нужды, предъ высшимъ начальствомъ. Иногда энергичное заступничество Николая Александровича, «его любовь и снисхожденіе къ воспитанникамъ вызывали даже недоразумѣнія между нимъ и сослуживцами, но Николай Александровичъ глубоко вѣрилъ во всепобѣждающую силу любви, былъ вѣренъ себѣ до конца жизни» ⁴⁾. Впрочемъ, Николай Александровичъ былъ не только заступникомъ семинаристовъ: онъ всегда былъ готовъ помочь имъ и матеріально. Благотворительная дѣятельность о. Николая была необыкновенно широка: каждый изъ нуждающихся учениковъ могъ явиться къ нему во всякое время дня и ночи, лишь былъ бы тогда дома добрѣйшій о. Николай. Конечно, большинство кліентовъ Николая Александровича старалось погасить свои займы, но есть много и такихъ, которые такъ и остались неоплатными его должниками ⁵⁾.

¹⁾ И. А. Невзоровъ. „Памяти прот. Н. А. Воронцова“ (см. прил.)

²⁾ Студентъ Казанской д. семин. выпуска 1916 г.

³⁾ „Памяти незабвеннаго о. Н. А. Воронцова“ (см. прилож.).

⁴⁾ И. А. Невзоровъ. „Памяти прот. Н. А. Воронцова“ (см. прил.).

⁵⁾ Въ бумагахъ покойнаго найденъ именной списокъ этихъ должниковъ, изъ котораго (списка) видно, что о. Николаю не возвращено свыше 1000 руб., занятыхъ у него въ разное время. Надѣемъ

Хорошъ былъ Николай Александровичъ не только какъ преподаватель, но и какъ воспитатель юношества по должности класснаго наставника ¹⁾.

Онъ жилъ одною жизнью къ своимъ классомъ, благотворно влияя въ то же время и на всѣхъ вообще семинаристовъ, являясь для питомцевъ образцомъ, достойнымъ подражанія. «Семнадцать лѣтъ питомцы семинаріи были подъ попеченіемъ этого образцоваго пастыря, посвятившаго жизньъ духовнымъ дѣтямъ своимъ», бывшаго «утѣшителемъ ихъ скорбей и виновникомъ ихъ радостей», вносившаго бодрость и жизнерадостность въ ихъ юныя сердца, сѣявшаго въ нихъ добрыя сѣмена, воспитывавшаго любовь къ отчизнѣ, къ людямъ, бывшаго «дивнымъ примѣромъ благочестивой жизни труженика на нивѣ Христовой» ²⁾.

Образцовый преподаватель и воспитатель, Николай Александровичъ былъ въ то же время и образцовымъ сослуживцемъ. Въ его лицѣ члены семинарской корпораціи «лишились добраго, общительнаго, незлобиваго, любвеобильнаго товарища» ³⁾. Пишущій эти строки имѣлъ удовольствіе служить съ Николаемъ Александровичемъ въ теченіе девяти лѣтъ и тѣмъ не менѣе за такой, сравнительно продолжительный періодъ времени не знаетъ ни одного случая, когда Николай Александровичъ нарушилъ бы долгъ това-

---

ся, что значащіяся въ этомъ спискѣ лица (а нѣкоторыя изъ нихъ занимаютъ уже видное общественное положеніе) сами вспомнятъ о помощи, нѣкогда имъ оказанной, и постараются отдать свой долгъ по крайней мѣрѣ осиротѣвшей семьѣ покойнаго.

¹⁾ Самъ Св. Синодъ нашель необходимымъ сдѣлать для Николая Александровича изытаніе изъ требованія Учебнаго Комитета, не позволяющаго преподавателямъ—приходскимъ священникамъ занимать и должность класснаго воспитателя въ Семинаріи (Разъясненіе по этому вопросу было напечатано въ „Церковн. вѣдом.“ за 1913 г.). „Имѣя въ виду весьма одобрительныя свѣдѣнія о служебной дѣятельности состоящаго приходскимъ священникомъ преподавателя Казанской дух. семинаріи протоіерея Николая Воронцова“, читаемъ мы въ синодальномъ указѣ на имя Казанскаго архіеп. Іакова, „Св. Синодъ опредѣляетъ: предоставить Вашему Преосвященству возложить на протоіерея Воронцова классное воспитательство“. (Указъ Св. Синода отъ 12 ноября 1913 г. за № 18459).

²⁾ Изъ рѣчи А. И. Пактовскаго (см. прил.).

³⁾ И. А. Невзоровъ. „Памяти прот. Н. А. Воронцова“ (см. прил.).

риша, не удовлетворивъ чьей-либо законной просьбы, не оказавъ кому-либо изъ сослуживцевъ посильной помощи словомъ или дѣломъ. Обратится ли кто-нибудь изъ коллегъ съ просьбой о замѣнѣ на урокъ или дежурствѣ, попроситъ ли кто-нибудь изъ молодыхъ разрѣшенія недоумѣннаго вопроса, потребуется ли ходатайство передъ «власть имущими», Николай Александровичъ не заставитъ долго кланяться предъ собой и охотно удовлетворитъ просящаго, была бы лишь малѣйшая возможность съ его стороны. А какъ мастерски составлялъ онъ расписание уроковъ или экзаменовъ, избавляя тѣмъ отъ довольно сложной работы инспектора! Здѣсь нужны были и ангельское терпѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенная изворотливость, чтобы удовлетворить и требованіямъ устава и, сверхъ того, разнообразнымъ и разнорѣчивымъ желаніямъ многочисленныхъ сослуживцевъ, изъ которыхъ одинъ не привыкъ вставать къ первому уроку, другой не желаетъ давать уроки въ одномъ классѣ два дня подъ рядъ, третьему желательно совмѣстить семинарскіе уроки съ уроками въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д. и т. д. Не менѣе, конечно, трудно было скомбинировать и расписание экзаменовъ или же дежурствъ классныхъ наставниковъ. И все это дѣлалось Николаемъ Александровичемъ легко, съ улыбочкой, какъ будто возня съ расписаниемъ, повторявшаяся въ теченіе года нѣсколько разъ, доставляла ему удовольствіе.

Впрочемъ, семинаріей педагогическая дѣятельность Николая Александровича не ограничивалась. Осенью 1909 г., по мысли покойнаго архіепископа Казанскаго Никанора, въ Казани открыты были женскіе богословскіе курсы ¹⁾. Въ качествѣ преподавателей на этихъ курсахъ выступили профессора Академіи ²⁾ и Университета ³⁾, а также преподаватели семинаріи ⁴⁾ и другихъ учеб-

---

¹⁾ О нихъ см. „Изв. по Каз. еп. за 1910 г. стр. 242—246; 1911 г. стр. 138—145; 1912 г. стр. 447—483; 1914 г. стр. 480—483.

²⁾ Н. П. Виноградовъ (съ 1912 г. предсѣдатель Совѣта курсовъ), М. А. Машановъ, Л. И. Писаревъ, А. Н. Потѣхинъ, К. Г. Григорьевъ, В. А. Никольскій и П. Д. Ланинъ.

³⁾ К. В. Харламповичъ и А. В. Смирновъ.

⁴⁾ Ректоръ семинаріи В. И. Бѣликовъ преподаватели: В. К. Юрасовъ, В. И. Никитскій и В. П. Соколовъ.

ныхъ заведеній г. Казани ¹⁾. Дѣятельное участіе въ жизни курсовъ принялъ и Николай Александровичъ, избранный съ 27 ноября 1909 г. членомъ совѣта курсовъ и преподавателемъ исторіи и обличенія русскаго раскола. И здѣсь покойный проявилъ такую же неутомимую энергію и любовь къ своему дѣлу, какими онъ отличался на семинарской службѣ. «Безкорыстная ²⁾ дѣятельность его», свидѣтельствуется одна изъ курсистокъ, «вознаграждаемая только горячей благодарностію слушательницъ, была поразительна. Онъ не пропустилъ ни одной лекціи. Какъ живой встаетъ предо мной его свѣтлый обликъ, всегда производившій чарующее впечатлѣніе своей жизнерадостностію, своей внутренней озаренностію. При одномъ лишь взглядѣ на него исчезала всякая черная дума... Обличеніе раскола, которое онъ читалъ, казалось бы, обѣщало быть скучнымъ, но онъ умѣлъ влгать живую душу въ свои лекціи. Удивительно живо излагая исторію возникновенія и послѣдующаго развитія раскола, онъ рисовалъ цѣлыя картины своеобразной жизни, такъ называемыхъ, старообрядцевъ. Послѣдовательность мысли, ясность изложенія и живости рѣчи—все это усугубляло у слушательницъ впечатлѣніе, и лекціи такъ прочно ложились въ памяти, что врядъ ли когда-нибудь забудутся» ³⁾. Между аудиторіей и талантливымъ лекторомъ очень скоро устанавливается прочная духовная связь, тѣмъ болѣе что, всегда занятый какимъ-либо своимъ или чужимъ дѣломъ, Николай Александровичъ, однако, не спѣшилъ, какъ это обычно, изъ аудиторіи послѣ звонка, а находилъ возможность побесѣдовать со слушательницами и не съ каеэдръ. «Зная по опыту своей пастырской дѣятельности, какая масса неразрѣшимыхъ, часто самыхъ противорѣчивыхъ вопросовъ копошится во всякой душѣ, ищущей истины, онъ (Н. А.)

---

¹⁾ Законоучители: Казанскаго женск. училища дух. вѣдомства прот. М. К. Источниковъ (онъ же и секретарь совѣта курсовъ), Родионовскаго института свящ. А. А. Игнатъевъ (съ 1913 г. законоучитель Вятской м. гимназіи) и Императорской 1 муж. гимназіи прот. П. М. Руфимскій. Кроме перечисленныхъ лицъ на курсахъ преподавали епископы Михаилъ (теперь Самарскій) и Андрей (теперь Уфимскій).

²⁾ Всѣ преподаватели и члены совѣта курсовъ работали бесплатно.

³⁾ „Воспоминанія объ о. Николаѣ Воронцовѣ“. (см. прилож.).

просилъ задавать ему вопросы. И нужно было видѣть, съ какою истинно-христіанскою радостію онъ дѣлился своими знаніями и опытомъ. Его доброта и простота обращенія разрушала всякія преграды мжду лекторомъ и слушательницами. Самыя нерѣшительныя, самыя застѣнчивыя не стѣснялись открывать предъ нимъ тайники души и задавать мучащіе ихъ вопросы»¹⁾. Мы нарочно привели цѣликомъ довольно длинную выдержку изъ воспоминаній нашей уважаемой слушательницы, чтобы у благосклоннаго читателя не осталось и тѣни подозрѣнія относительно нашего безпристрастія въ изображеніи заслугъ покойнаго.

В. И. Никитскій.

До слѣдующаго №.

ЖИЗНЬ И КНИГИ.

Христіанскіе праздники. Всестороннее освѣщеніе каждому изъ великихъ праздниковъ со вѣсьмъ его богослуженіемъ. Книга 5—Пятидесятница. Изд. ж. Проповѣдническій Листокъ подъ ред. проф. М. Скабаллановича. Кіевъ. 1916 г.

Только что вышедшая въ свѣтъ книжка изданія проф. М. Н. Скабаллановича изъ серіи христіанскихъ праздниковъ предметомъ своимъ имѣетъ праздникъ Пятидесятницы. И въ этой книжкѣ освѣщеніе праздника такъ же, какъ и въ предшествующихъ, слѣдла-но всестороннее и при томъ въ такой полнотѣ, кака я доступна только лицу, имѣющему въ своемъ распоряженіи большія научныя средства. Соотвѣтственно характеру праздника, послѣ описанія событія празднуемаго рѣшается вопросъ о тѣхъ преданіяхъ, какія связаны съ мѣстомъ совершенія этого событія и разъясняется, въ чемъ состоитъ сущность самаго праздника. Начиная съ 58 стр. идетъ, такъ сказать, литургическая часть книги: описывается служба праздника, идетъ рѣчь о попразднествѣ. Послѣ этого (съ стр. 160) излагается исторія праздника и въ заключеніе кратко рисуется картина празднованія св. Духа и Троицы въ католиче-

¹⁾ *ibid.*